

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС24-11316

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

24 февраля 2025 г.

Резолютивная часть определения объявлена 19 февраля 2025 г.
Полный текст определения изготовлен 24 февраля 2025 г.

Дело № А40-46373/2023

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Якимова А.А.,
судей Завьяловой Т.В., Прониной М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Оптимум Интент» на решение Арбитражного суда города Москвы от 11 сентября 2023 г. по делу № А40-46373/2023 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 8 апреля 2024 г. по тому же делу по иску общества с ограниченной ответственностью «Оптимум Интент» к акционерному обществу «Тинькофф Банк» о взыскании 30 140 797 рублей 91 копейки неосновательного обогащения, составляющего рублевый эквивалент необоснованно списанных с банковского счета истца по банковскому ордеру от 25 марта 2022 г. № 5159076 денежных средств, в связи с корректировками банком операций конвертации валют по договору комплексного банковского обслуживания от 18 февраля 2020 г.

В судебном заседании приняли участие представители:

от общества с ограниченной ответственностью «Оптимум Интент» – Веселовский А.В., Яковлев Н.Ю.;

от акционерного общества «Тинькофф Банк» – Журбин Б.А., Кондрашова П.С..

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Прониной М.В., выслушав объяснения представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью «Оптимум Интент» (далее – общество) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к акционерному обществу «Тинькофф Банк» (далее – банк) о взыскании 30 140 797 рублей 91 копейки неосновательного обогащения, составляющего рублевый эквивалент необоснованно списанных с банковского счета истца по банковскому ордеру от 25 марта 2022 г. № 5159076 денежных средств, в связи с корректировками банком операций конвертации валют по договору комплексного банковского обслуживания от 18 февраля 2020 г.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 11 сентября 2023 г. в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 7 декабря 2023 г. решение суда первой инстанции отменено, иск удовлетворен.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 8 апреля 2024 г. постановление суда апелляционной инстанции отменено, решение суда первой инстанции оставлено в силе.

Общество «Оптимум Интент» обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой на решение суда первой инстанции и постановление суда округа, считая их вынесенными с существенным нарушением норм материального права и подлежащими отмене, а постановление суда апелляционной инстанции – оставлению в силе.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 16 июля 2024 г. № 305-ЭС24-11316 в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отказано.

Определением Заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации – председателя Судебной коллегии по экономическим спорам Ю.Г. Иваненко определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 16 июля 2024 г. № 305-ЭС24-11316 отменено. Кассационная жалоба общества с ограниченной ответственностью «Оптимум Интент» вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291¹⁴ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность принятых судебных актов, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению, обжалуемые судебные акты – отмене, а постановление суда апелляционной инстанции – оставлению в силе по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 18 февраля 2020 г. общество (клиент) присоединилось к условиям договора комплексного банковского обслуживания в банке, в рамках которого клиенту открыты банковские счета в различных валютах.

27 февраля 2022 г. к уже имеющимся договорам банковского счета дополнительно заключены еще три договора банковского счета, истцу открыты счета в валютах EUR и GBP. В дальнейшем в тот же день истцом с 19:25 по 20:06 совершено 18 операций конвертации валюты, в рамках которых клиент последовательно переводил денежные средства из RUB в GBP, из GBP в EUR, из EUR – вновь в RUB.

Ночью 11 марта 2022 г. с 0:14 по 02:48 истец совершил подряд 123 операции конвертации валюты, в рамках которых переводил денежные средства из USD в EUR, из EUR в GBP, из GBP – снова в USD.

По утверждению банка, 14 марта 2022 г. им выявлены сбои в расчете кросс-курсов валют, произошедшие 27 февраля 2022 г., 1 марта 2022 г. и 11 марта 2022 г. из-за ошибок, допущенных сотрудниками банка при установке и обновлении конкретных значений курсов конвертации в компьютерной программе банка. В результате этого отображаемые курсы валюты, доступные для конвертации в рамках различных валютных пар, значительно отличались от рыночных курсов, что создало предпосылки для необоснованного обогащения клиентов в результате проведения массовых операций конвертации валюты, используя уязвимость в работе алгоритма промежуточной конвертации.

25 марта 2022 г. банк в одностороннем порядке, без каких-либо поручений и акцепта общества, произвел списание с банковского счета истца

313 835,88 доллара США, указав в качестве основания проведение корректировки по операциям конвертации.

Полагая, что такое списание являлось незаконным и влечет неосновательное обогащение банка, общество обратилось в арбитражный суд с настоящим иском.

Разрешая спор, суд первой инстанции, сославшись на положения статей 10 и 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также пункт 2.19 Условий комплексного банковского обслуживания, исходил из того, что действия клиента по совершению неоднократных операций конвертации валюты в пределах установленного банком технического лимита являются недобросовестными, не имеют явного экономического смысла и свидетельствуют о желании воспользоваться ошибкой банка с целью получения прибыли. Клиент осознавал, что установленный банком курс является некорректным (поскольку курс продажи валюты всегда ниже курса покупки валюты банком), и предвидел последствия своих действий, направленных исключительно на получение неосновательного обогащения и причинение банку убытков.

Как отметил суд, совершение более сотни однотипных и последовательных операций конвертации валюты за два дня свидетельствует о нетипичном поведении общества и о том, что оно стремилось совершить наибольшее возможное количество операций по конвертации валюты с целью извлечения прибыли до тех пор, пока банк не обнаружит возникший сбой. В связи с этим суд первой инстанции пришел к выводу о том, что после обнаружения ошибки банк правомерно списал денежные средства со счета клиента, злоупотребившего правом, и отказал в удовлетворении иска.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции отметил, что пункт 2.19 Условий комплексного банковского обслуживания не наделяет банк правом списывать со счета истца спорные денежные средства, поскольку указанное положение предоставляет право банку списать со счета задолженность клиента, к которой выгода от конверсионных операций не относится.

Суд апелляционной инстанции отметил, что спорные операции совершены обществом при использовании сервиса банка и в соответствии с установленным им кросс-курсом валют в разные даты; уведомлений об установлении ошибочного курса до момента совершения таких операций банком в адрес клиента не направлялось. Тот факт, что кросс-курс валют был ниже, чем установленный Центральным банком Российской Федерации, не свидетельствует о злоупотреблении истцом правом, поскольку кредитным организациям, совершающим валютные операции, предоставлена возможность

самостоятельно определять курс, применяемый по операциям со своими клиентами, прибыль или убытки от таких операций являются результатами предпринимательской деятельности банка. Не свидетельствует о злоупотреблении правом и то, что операции по конвертации валют были совершены в короткий промежуток времени.

Суд апелляционной инстанции сделал вывод, что само по себе получение дохода в результате выгодной конверсионной операции не свидетельствует о недобросовестных действиях клиента, является результатом предпринимательской деятельности банка, оснований для возложения убытков от ведения которой на контрагента, действующего в рамках заключенного договора и принятых на себя обязательств, не имеется.

Суд округа постановление суда апелляционной инстанции отменил, оставив в силе решение суда первой инстанции. Согласившись с выводом о злоупотреблении правом, суд округа указал, что при совершении конверсионных операций общество умышленно воспользовалось уязвимостью алгоритма промежуточной конвертации в программном обеспечении банка, совершив сделки исключительно с целью собственной выгоды.

Между тем судами первой и кассационной инстанций не учтено следующее.

В соответствии с пунктом 1 статьи 854 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору банковского счета банк обязуется принимать и зачислять поступающие на счет, открытый клиенту (владельцу счета), денежные средства, выполнять распоряжения клиента о перечислении и выдаче соответствующих сумм и проведении других операций по счету.

Без распоряжения клиента списание денежных средств, находящихся на счете, допускается по решению суда, а также в случаях, установленных законом или предусмотренных договором между банком и клиентом (пункт 2).

Банк не вправе определять и контролировать направления использования денежных средств клиента и устанавливать другие, не предусмотренные законом или договором банковского счета ограничения права клиента распоряжаться денежными средствами по своему усмотрению (пункт 3).

Согласно пункту 1 статьи 858 Гражданского кодекса Российской Федерации, если иное не предусмотрено законом или договором, ограничение распоряжения денежными средствами, находящимися на счете, не допускается, за исключением наложения ареста на денежные средства, находящиеся на счете, или приостановления операций по счету, в том числе блокирования (замораживания) денежных средств в случаях, предусмотренных законом.

В силу пункта 6 части 1 статьи 5 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» купля-

продажа иностранной валюты в наличной и безналичной формах относится к банковским операциям.

Положениями части 7 статьи 14 Федерального закона от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» предусмотрено, что резиденты, в том числе граждане Российской Федерации, могут осуществлять расчеты через свои банковские счета в любой иностранной валюте с проведением в случае необходимости конверсионной операции по курсу, согласованному с уполномоченным банком, независимо от того, в какой иностранной валюте был открыт банковский счет.

Статьей 11 названного Закона предусмотрено право уполномоченных банков совершать сделки с иностранной валютой в соответствии с требованиями, установленными Центральным банком Российской Федерации.

Согласно пункту 2.2 Инструкции Центрального банка Российской Федерации от 16 сентября 2010 г. № 136-И «О порядке осуществления уполномоченными банками (филиалами) отдельных видов банковских операций с наличной иностранной валютой и операций с чеками (в том числе дорожными чеками), номинальная стоимость которых указана в иностранной валюте, с участием физических лиц» при осуществлении банковских операций с иностранной валютой уполномоченные банки самостоятельно определяют курсы иностранных валют.

При этом банки устанавливают курсы валют, как правило, отличные от биржевого курса и курса Центрального банка Российской Федерации.

Судами установлено, что банк 27 февраля, 1 марта и 11 марта 2022 г. самостоятельно определив курсы валют, разместил в открытом доступе публичную оферту для неопределенного круга лиц на совершение сделок по купле-продаже валюты. Общество, имея в банке несколько открытых счетов 27 февраля и 11 марта 2022 г. совершило с их использованием операции по конвертации валюты по установленному банком курсу.

Делая вывод о злоупотреблении обществом правом при совершении операций по конвертации валюты, суды первой и кассационной инстанций ничем его не обосновали и не указали, каким образом общество могло распознать наличие какой-либо ошибки в установленных банком курсах валют, и в силу чего общество должно было воздержаться от совершения данных сделок.

Между тем установленные банком курсы валют были доступны всем клиентам банка, которые по своему усмотрению при совершении сделок соглашались или не соглашались с этими курсами.

Иных курсов валют банк не размещал, общество не могло приобрести валюту по иным курсам.

Доводы судов первой и кассационной инстанций о совершении обществом многочисленных операций по конвертации валют в короткий промежуток времени по кросс-курсу валют, отличающемуся от установленного Центральным банком Российской Федерации, не свидетельствуют о злоупотреблении обществом правом.

В соответствии с пунктом 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

При этом, исходя из предмета спора и доводов банка, бремя доказывания обстоятельств, свидетельствующих о злоупотреблении обществом правом, лежит на банке. Однако таких доказательств банком не представлено, что правильно отметил суд апелляционной инстанции.

То обстоятельство, что сделки по конвертации валют оказались не выгодными для банка, ведущего предпринимательскую деятельность, не лишало общества права на совершение выгодных для него конверсионных операций с учетом отсутствия у него каких-либо возможностей повлиять на установленные банком курсы валют.

В материалах дела отсутствуют доказательства того, что установленное банком значение курсов валют 27 февраля, 1 марта и 11 марта 2022 г. произошло вследствие технического сбоя, поскольку представители банка сами указывали на ошибки сотрудников банка при установлении данных курсов.

Суд кассационной инстанции, ссылаясь на пункт 2.19 Условий комплексного банковского обслуживания юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и физических лиц, занимающихся частной практикой (далее – Условия банковского обслуживания), и пункт 2 статьи 854 Гражданского кодекса Российской Федерации, указал, что банк вправе произвести пересчет по курсу Центрального банка Российской Федерации операции конвертации валют, совершенных обществом, и списать со счета общества 313 835, 25 долларов США (рублевый эквивалент 30 140 797 рублей 91 копейка), как неосновательно зачисленные.

Суд апелляционной инстанции сделал вывод о том, что пункт 2.19 Условий банковского обслуживания не наделяет банк правом списать со счета общества спорные денежные средства, поскольку указанное положение Условий предоставляет банку право списать со счета задолженность клиента перед банком.

Условия договора, заключенного обществом и банком, содержит закрытый перечень оснований для безакцептного списания денежных средств.

Между тем списанные банком денежные средства не являются комиссией/платой за предоставление услуг, неустойкой, суммой, которую

клиент обязан выплатить по иным договорам или просроченной задолженностью. Банк не доказал, что полученный клиентом доход от конверсионных операций является задолженностью клиента перед банком. Фактически банк в одностороннем порядке без наличия на то полномочий произвел перерасчет операций от 22 февраля и от 11 марта 2022 г. по иным курсам, чем те, которые действовали в момент совершения сделок.

Суд апелляционной инстанции признал, что у банка отсутствовали законные основания для списания в одностороннем порядке денежных средств со счета общества.

Судебная коллегия полагает, что судами первой и кассационной инстанции неправильно применены нормы материального права, что привело к принятию необоснованных судебных актов, суд апелляционной инстанции сделал правильные выводы по существу спора, правильно применил нормы материального и процессуального права, принял законный и обоснованный судебный акт.

В соответствии с частью 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия считает, что решение суда первой инстанции и постановление суда кассационной инстанций подлежат отмене, как принятые с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, а постановление суда апелляционной инстанции – оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 176, 291¹¹–291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 11 сентября 2023 г. по делу № А40-46373/2023 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 8 апреля 2024 г. по тому же делу отменить.

Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 7 декабря 2023 г. по указанному делу оставить в силе.

Председательствующий судья

А.А. Якимов

Судья

Т.В.Завьялова

Судья

М.В.Пронина